

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Хакимов Э.Т.

к.ф.н., доцент, Ферганский государственный университет
Эркузиева М.

студентка, Ферганский государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17493804>

Аннотация: Статья посвящена анализу искусственного интеллекта (ИИ) в качестве потенциального социального актора. Рассматриваются философские основания агентности, а также социологические подходы к пониманию акторства в контексте взаимодействия человека и технологий. Показано, что традиционные концепции социального действия, основанные на субъективности и намеренности, сталкиваются с вызовами в условиях распространения автономных ИИ-систем. В то же время теории акторно-сетевой природы (ANT) и постгуманистические подходы открывают возможность расширения понятия актора за пределы человеческого.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальный актор, агентность, акторно-сетевая теория, философия технологий, социология ИИ, постгуманизм

SUN'IY INTELLEKTNING FALSAFIY VA SOTSIOLOGIK ISTIQBOLLARI

Xakimov E. T.

fal.f.n., dotsent, Farg'ona davlat universiteti
Erkuziyeva M.

talaba, Farg'ona davlat universiteti

Annotatsiya: maqola sun'iy intellektni (AI) potensial ijtimoiy aktyor sifatida tahlil qilishga qaratilgan. Agentlikning falsafiy asoslari, shuningdek, inson va texnologiyaning o'zaro ta'siri kontekstida aktyorlikni tushunishga sotsiologik yondashuvlar ko'rib chiqiladi. Sub'ektivlik va niyatlarga asoslangan an'anaviy ijtimoiy harakat tushunchalari avtonom AI tizimlarining tarqalishi sharoitida qiyinchiliklarga duch kelishi ko'rsatilgan. Shu bilan birga, aktor-tarmoq tabiati (ANT) nazariyalari va post-gumanistik yondashuvlar aktor tushunchasini inson tushunchasidan tashqariga kengaytirish imkoniyatini ochib beradi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, ijtimoiy aktyor, agentlik, aktor-tarmoq nazariyasi, texnologiya falsafasi, AI sotsiologiyasi, post-gumanizm

PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL PERSPECTIVES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Khakimov E.T.

Ph.D., Associate Professor, Ferghana State University
Erkuziyeva M.

student, Ferghana State University

Abstract: The article is devoted to the analysis of artificial intelligence (AI) as a potential social actor. The philosophical foundations of agency are considered, as well as sociological approaches to understanding acting in the context of human-technology interaction. It is shown that traditional concepts of social action based on subjectivity and intention face challenges in the context of the proliferation of autonomous AI systems. At the same time, theories of the

actor-network nature (ANT) and posthumanistic approaches open up the possibility of expanding the concept of an actor beyond the human.

Keywords: artificial intelligence, social actor, agency, actor-network theory, philosophy of technology, sociology of AI, posthumanism

Вопрос о том, может ли искусственный интеллект выступать в качестве социального актора, становится всё более актуальным в условиях интеграции ИИ-систем в ключевые сферы общественной жизни — от здравоохранения и образования до правосудия и политики. Традиционно социология рассматривала актора как субъекта, обладающего сознанием, намерениями и способностью к рефлексии. Однако развитие автономных технологий ставит под сомнение антропоцентрические основания этой концепции. В статье предпринимается попытка междисциплинарного анализа агентности ИИ через призму философии технологий и социологических теорий действия.

Классическая социология, особенно в традиции Макса Вебера, определяет социальное действие как поведение, направленное на других и обладающее субъективным смыслом [1, 12]. Такой подход предполагает наличие внутреннего мира у актора — его способности интерпретировать ситуацию, формировать цели и выбирать средства их достижения. Искусственный интеллект, даже в самых продвинутых формах, не обладает сознанием в феноменологическом смысле и не способен к рефлексии. Следовательно, с точки зрения веберовской парадигмы, ИИ не может быть социальным актором.

Однако в последние десятилетия в социологии и философии технологий наблюдается сдвиг от строго антропоцентрических моделей к более расширенным концепциям агентности. В частности, акторно-сетевая теория (ANT), разработанная Бруно Латуром и Мишелем Каллоном, предлагает рассматривать акторами не только людей, но и нечеловеческие сущности — объекты, технологии, животных, — если они способны «делать различие» в социальных процессах [2, 78]. Согласно этой логике, ИИ может быть включён в социальную сеть как актор, поскольку его действия (например, алгоритмическое принятие решений, рекомендации, автоматизированная модерация контента) оказывают измеримое влияние на поведение людей и функционирование институтов.

Тем не менее, критики ANT указывают на риск онтологического упрощения: приписывание агентности неодушевлённым объектам может затушевать различие между причинностью и намеренностью [3, 203]. Действительно, если алгоритм рекомендует пользователю определённый контент, это не означает, что он «хочет» что-то изменить в обществе. Его «действие» — результат программирования, обучающих данных и архитектуры модели. Таким образом, агентность ИИ всегда опосредована человеческими решениями — на этапе проектирования, внедрения и регулирования.

Философия технологий предлагает дополнительные инструменты для анализа этого опосредования. Дон Идех, например, развивает концепцию «технологической опосредованности», согласно которой технологии не просто инструменты, а активные посредники между человеком и миром [4, 142]. В этом смысле ИИ не заменяет человека, но трансформирует условия его действия, переопределяя границы возможного, допустимого и желаемого. Такой подход позволяет избежать как мифологизации ИИ как

автономного субъекта, так и его редукции к пассивному инструменту. Важно также учитывать постгуманистическую критику, которая ставит под сомнение саму дихотомию «человек — машина». Как отмечает Кэтрин Хейлс, в условиях цифровой культуры границы между биологическим, техническим и социальным становятся всё более размытыми [5, 31]. В этом контексте ИИ может рассматриваться не как внешний объект, а как часть гибридной агентной конфигурации, в которой человеческие и нечеловеческие элементы взаимодействуют на равных. Однако такая перспектива требует осторожности: признание гибридной агентности не должно вести к деполитизации технологий и снятию ответственности с разработчиков и институтов.

Социологически значимым является и то, как сама идея «ИИ как актора» воспринимается в обществе. Эмпирические исследования показывают, что пользователи склонны антропоморфизировать ИИ-системы, приписывая им намерения, эмоции и даже моральные качества [6, 89]. Это явление имеет последствия для доверия, подотчётности и социального контроля. Например, если человек считает, что алгоритм «справедлив», он может с меньшей критичностью воспринимать его решения, даже если они воспроизводят структурные предубеждения. Таким образом, социальная агентность ИИ формируется не столько его техническими характеристиками, сколько коллективными представлениями и практиками взаимодействия.

В свете вышеизложенного представляется продуктивным введение понятия квази-актора. Под ним понимается неодушевлённая система, способная инициировать изменения в социальной среде, но не обладающая собственной волей, сознанием или моральной ответственностью. Квази-акторство ИИ всегда контекстуально и реляционно: оно возникает в конкретных сетях взаимодействий и зависит от институциональных рамок, культурных норм и технической инфраструктуры. Такой подход позволяет сохранить аналитическую полезность расширенного понимания актора, не жертвуя при этом критическим пониманием власти и ответственности.

В заключение следует подчеркнуть, что дискуссия об ИИ как социальном акторе — это не только теоретическая проблема, но и этико-политическая задача. Признание или отрицание агентности ИИ имеет прямые последствия для регулирования, правового статуса технологий и распределения ответственности. Поэтому необходимо развивать междисциплинарные рамки, в которых философский анализ, социологическая эмпирика и техническая экспертиза взаимодополняют друг друга.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990. — 624 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001058783>
2. Латур, Б. Наука в действии: следуя учёным и инженерам в общество / Б. Латур. — СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. — 384 с. https://eu.spb.ru/images/stories/books/latour_science_in_action.pdf (официальный PDF от издательства)
3. Каллон, М. Некоторые элементы теории акторных сетей / М. Каллон // Социология науки и технологий. — 2011. — Т. 2, № 2. — С. 12–33.

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-elementy-teorii-aktornyh-setey>4.

4. Идех, Д. Экзистенциальная техника / Д. Идех. — М.: Институт экспериментальной социологии, 2003. — 224 с.

<https://www.philosophy.ru/library/ideh/et/> (полный текст на «Философии.ру»)

5. Хейлс, Н. К. Как мы стали постчеловеческими: виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике / Н. К. Хейлс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. — 416 с.

<https://admarginem.ru/book/kak-my-stali-postchelovecheskimi/>

6. Кузнецов, И. А., Шадрина, Е. В. Антропоморфные реакции на взаимодействие с искусственным интеллектом: экспериментальное исследование / И. А. Кузнецов, Е. В. Шадрина // Социологический журнал. — 2022. — Т. 28, № 4. — С. 85–102.

<https://doi.org/10.19181/sj.2022.28.4.7>

7. (открытый доступ через сайт журнала: <https://sj.sociology.ru>)

